

**ЧИТАЙТЕ
КРИМИНАЛЬНЫЕ МЕЛОДРАМЫ
ЕЛЕНЫ ГОРДИНОЙ:**

Цикл «Опасные страсти»

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерница Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи
Забери меня с собой
Потерявшиеся в тайге
Проклятие орхидей
Смерть на выходных
Убийство последней надежды
Когда сердятся небеса
Тот, кто приходит ночью

Цикл «Наперекор судьбе»

Когда красота убивает
Жена монстра

ЕЛЕНА ГОРДИНА

В ТУМАНЕ ЛЖИ

ЭКСМО

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Л. Адаменко*
Дизайн обложки *А. Коровина*

Гордина, Елена.

Г68 В тумане лжи / Елена Гордина. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220639-9

Ольга запуталась в своей жизни. Муж Петр с каждым днём становится всё более невыносимым. Любимик, ради которого она готова была разрушить брак, вдруг исчезает из ее жизни. Мир рушится, но самое страшное ждет впереди.

Утром она находит свою коллегу Катю мёртвой. Девушка лежит прямо посреди улицы с вырезанными глазами. В городе объявился маньяк, которому пресса дала прозвище Окулист. Кто он такой? И так ли случайна смерть подруги?

Ольга хочет только одного — уехать туда, где можно начать все сначала. Но чем дальше от дома, тем отчетливее становится чувство, что за ней кто-то наблюдает.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220639-9

© Гордина Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть первая

В ОЖИДАНИИ ЛЮБВИ

Глава I

В темноте едва слышно работал телевизор, показывали очередные новости — громкие перемены в правительстве, убийства, чрезвычайные происшествия и неумолимое повышение цен на продовольственные товары. Ольга переключила канал и попала на сериал, который, по замыслу авторов, видимо, должен был поднимать настроение у трудящихся масс — раскрашенная и яркая, словно канарейка, полная женщина с визгом носилась по огромной квартире, произнося совершенно безумные и бесконечные монологи про счастливую семейную жизнь. Ольгу передернуло.

— Я ухожу от тебя! — Ольга вздохнула таким тяжелым вздохом усталой, пожилой женщины и отвернулась от телевизора. — Ты меня достал своими упреками! Я больше не могу тебя

ни видеть, ни слышать. Меня от тебя уже тошнит, — подумав, добавила Ольга и с раздражением выключила телевизор.

В комнате стало совершенно темно и очень тихо, но Ольга знала, что это всего лишь затишье перед бурей и сейчас разразится самый настоящий скандал. Спустя пару секунд муж поднялся с дивана, включил свет и уставился на Ольгу тяжелым взглядом:

— Что ты сказала?

Ольга промолчала, но нервно дернула плечом. Петр набрал в грудь побольше воздуха, и так не симпатичный от природы, он сейчас выглядел просто отталкивающе — его желтые зубы походили на старые грибы, кожа лица побагровела, бесцветные глаза налились кровью. Внезапно муж заорал так, что у него нашее вздулись вены, он рефлекторно сжимал и разжимал кулаки, открывал и закрывал рот, но Ольга не слышала ни звука, она словно смотрела немое кино, с разъяренным клоуном в главной роли.

«Господи, это никогда не закончится! — Пока муж бушевал, Ольга погрузилась в размышления. — Ну, сколько можно? Ведь он обещал, что больше не вспомнит про Андрея, если я вернусь в семью, а сам только и делает, что упрекает и упрекает».

— Ты слышишь меня? — Петр рванул ее за руку, и Ольга была вынуждена отвлечься от своих мыслей. — Вот откуда начинаются все твои проблемы! — надрывался Петр. — Ты уже однажды искала любовь! Где он? Он же тебя бросил, это, ублодок, этот...

— Он меня не бросил! — взорвалась Ольга. — Мы с ним расстались, потому что ты нам все время мешал! Ты же все время лез в наши отношения!

— Ты шакалиха! — захрипел муж и неожиданно выбежал в коридор. — Я тебе никогда не прощу этого мерзавца, этого...

Когда хлопнула входная дверь, Ольга поднялась с кресла и вышла за Петром — на полу в коридоре валялись ее сапоги, кроссовки мужа, какие-то пакеты, сумки и даже перчатки. Вечный беспорядок был стилем ее жизни — Ольга, как натура ранимая и творческая, не слишком часто убирала квартиру, ну, а Петр таким «не мужским» занятием априори не занимался.

Ольга споткнулась о тапки и едва не приложилась лбом о стену, но вовремя успела выставить вперед руки и поэтому не ударилась. Чертыхаясь и нервничая все больше, она пыталась справиться с эмоциями, и тут на глаза ей попала картина — в самом углу коридора сиротливо примостился нарисованный ею пейзаж — дере-

венская церквушка, утопающая в цветущей сирени. Ольга ухмыльнулась, она словно услышала голос Петра: «Господи, ты, конечно, непризнанный гений! Живи спокойно, как все, чего ты все время выделяешься?» — и с отвращением отвернулась от своей работы.

Наконец справившись с беспорядком, Ольга закрыла за мужем дверь и пошла на кухню. Пока кофемашина натруженно урчала, она подошла к темному окну и теперь смотрела в одну точку, пытаясь понять, как ей жить дальше.

Петра она не любила, мало того, он ее безумно раздражал — и его голос, и запах, и даже то, как он дышит, шумно втягивая воздух, словно испорченный пылесос. Ольга любила Андрея, но Андрей почему-то отказывался на ней жениться, а быть просто его любовницей Ольга не то чтобы не хотела, а просто не могла. Она физически не могла уходить от Белинского ночью, чтобы потом возвращаться домой к мужу. Пробовала — не получилось. Официально Андрей и Ольга расстались около полугода назад, но на самом деле они продолжали тайно встречаться. Каждую такую встречу Ольга надеялась, что вот сейчас, сегодня Белинский поймет, насколько сильно она его любит, и предложит ей остаться. Но после прекрасного секса каждый раз неизменно Андрей говорил одно и то же: «Котенок, тебе ког-

да вызвать такси?» У Ольги обрывалось сердце, но, стараясь не подавать виду, она одевалась и уезжала домой. Когда в очередной раз за спиной ее захлопнулась дверь, она не выдержала и, громко, по-бабьи заскулив, села прямо на грязные ступеньки в подъезде и разревелась. «Я не могу! — шептала она, размазывая тушь по щекам. — Я больше так не могу! Господи, ну разве ты не видишь, как сильно я люблю Андрея? Ну, помоги же мне!» Но время шло, а ничего не менялось, Ольга продолжала жить с нелюбимым мужем и страдать по любимому Белинскому. Вот и сегодня, вернувшись от Андрея, она просто не могла совладать со своими эмоциями и предложила Петру расстаться.

«Мне надо уехать! — неожиданно решила Ольга, допивая второй стакан кофе. — Прямо сейчас я соберу сумку и уеду! У меня еще как раз остался отпуск, недогулянный с прошлого раза, вот и использую его на полную катушку».

Она вытерла кухонным полотенцем зареванное лицо и отправилась в комнату собирать вещи.

«А куда я поеду? — Ольга сначала нахмурилась, а потом улыбнулась. — Поеду наудачу, куда глаза глядят! Быть может, мой внезапный отъезд заставит задуматься Петра, а самое главное — Андрея, о моем месте в их жизни!»

Ольга больше не могла находиться дома, на нее давили потолок, стены, ей не хватало воздуха. Она собрала вещи, застегнула сумку, взяла документы и деньги и, чуть замешкавшись, вышла из квартиры. Уже в такси решительное настроение у Ольги пропало окончательно, и она едва не повернула обратно домой.

Чтобы рассеять предательские мысли, Ольга посмотрела в окошко автомобиля, пытаясь сосредоточиться хоть на чем-нибудь интересном. Несмотря на начало марта, зима все еще не сдавала своих позиций, и до сих пор было довольно холодно, но уже по-весеннему сладкий и свежий воздух будоражил людские сердца и души. Ольга с удивлением обнаружила, что ночью в городе много влюбленных парочек, которые, взявшись за руки, бродят по длинным улицам.

Проезжая мимо гуляющих влюбленных, Ольга ощутила ноющую боль в сердце и постаралась хотя бы в это мгновение не вспоминать Андрея, но у нее ничего не получилось. Белинский все время был рядом, и, что бы Ольга ни делала, чем бы ни занималась, образ Андрея никогда ее не покидал.

«Мы тоже могли быть счастливы вместе. — Ольга чувствовала, что отчаяние накрывает ее с головой. — Но мы расстались, расстались, и я, чтобы не остаться одной, вернулась обратно к

мужу, с которым у нас ничего не клеится. Петр резок, невыдержан, и он меня просто бесит. Как меня раздражает его манера давать умные советы, хотя сам он, ну, ведь действительно, полный дурак. А вот Андрюша...»

Глаза Ольги снова заволокло слезами, только при одной мысли о любимом человеке ей становилось плохо. К ее ужасу, она любила Белинского так, что совершенно ничего не могла с собой поделаться. Он был ее наркотиком, ее воздухом, ее солнцем. Но его не было рядом.

— Приехали! — Автомобиль неожиданно резко затормозил, и Ольга едва не ударилась лбом о ветровое стекло. — Железнодорожный вокзал, как вы и просили.

— Да, да. — Ольга почему-то растерялась. — Конечно, вот деньги.

Протянув водителю пятьсот рублей, Ольга вышла из такси и огляделась. Несмотря на позднее время, на привокзальной площади кипела бурная жизнь. Уезжающие и провожающие, отдыхающие и гости города, темные личности и откровенно уголовные элементы чувствовали себя на этом небольшом пятачке нашей планеты вполне вольготно. Вот только Ольга совершенно растерялась, она стояла прямо напротив входа в здание железнодорожного вокзала и тихо паниковала.

— Ну, с богом! — произнесла Ольга вслух и неуверенно, но все-таки двинулась вперед.

В самом здании вокзала оказалось не так уж и страшно, по периметру огромного зала с кассами бродил сонный полицейский, он скользнул по Ольге безразличным взглядом и сразу же отвернулся.

Ольга подошла к единственной работающей в это время суток кассе и срывающимся от волнения голосом спросила:

— Куда идет ближайший поезд?

— Я вас не поняла. — Хмурая женщина в синей униформе нервно передернула плечами. — А вам куда надо?

У кассира были длиннющие алые ногти и огромный серебряный перстень на пальце, от которого Ольга почему-то не могла отвести глаз.

Она совершенно растерялась и продолжала молчать, хотя понимала, что просто необходимо хоть что-нибудь ответить.

— Я, я... хотела купить билет на ближайший проходящий поезд на... — Ольга снова загнулась и с надеждой посмотрела на кассиршу.

— На ближайший проходящий поезд до Москвы, да? — Хмурая женщина поняла замешательство Ольги по-своему. — Да, такой есть. Поезд номер триста сорок пять будет у нас че-

рез сорок минут, и на него есть билеты. Вы куда поедете?

— Мне до конечной. — Ольга устала от этого разговора так, словно она разгрузила вагон с углем. — Пожалуйста, один билет, туда и обратно, — немного подумав, добавила она и полезла в сумочку за деньгами.

— А обратно когда?

Ольга подумала, что недели на перевоспитание мужа и любовника будет вполне достаточно, и попросила обратный билет через семь дней.

С новеньким хрустящим билетом до Москвы Ольга прошла в зал ожидания и без сил опустилась в кресло. В зале ожидания кроме нее еще околачивался худой дедок в грязной куртке да две огромные деревенские бабищи с кулями, явно поджидающие ближайшую электричку до Волынки. Внезапно в зале появились еще две женщины, одна из них молодая, в куртке и джинсах, а вторая лет этак под пятьдесят, в ярком коротком, отороченном кружевами пальто и на огромных каблуках. Ольга даже вышла из оцепенения, рассматривая «модную мадаму в заграничном туалете», настолько нелепо она выглядела на вокзале среди поездов и сонных пассажиров. Женщины огляделись и расположились как раз напротив Ольги, разговаривали

они довольно громко, и Ольга невольно слышала каждое их слово.

— Так вот, Леночка. — «Мадам» поправила «блондинистую» прическу и положила ногу на ногу. — Пришлось мне ехать на поезде! Это, конечно, ужасно, но мой рейс отменили. Вот теперь мне придется изводить себя сутки до Москвы, разве это не ужасно? Я как представлю себе туалет в поезде, отсутствие горячей воды, боже, мне жить не хочется. А особенно эти люди, боже, Леночка, какой дикий у нас народ! — «Мадам» громко рассмеялась, и Ольга невольно поежилась от ее голоса.

Пока «мадам» вещала, Ольга исподтишка ее рассматривала — грамотно выполненный макияж; тонкие, редкие волосы уложены в красивую прическу. Когда дама распахнула пальто, стал заметен ее большой и рыхлый животик, который она отчаянно пыталась втянуть.

— Я уверена, что по поезду будут носиться и визжать чумазные дети, пока их родители пьют водку. Мне Антон Игоревич, супруг мой, говорил, о боже, Светочка, как это ужасно, ты, с твоим образованием и уровнем жизни, в общем вагоне. Но что делать, что делать, спального вагона нет, придется мне быть мужественной девочкой! Кстати, Леночка, я вот смотрю на тебя, ты все в джинсах и в джинсах, я, конеч-

но, понимаю, что на зарплату секретаря платья от ведущих дизайнеров не купить, но можно попробовать копировать модные новинки у недорогих портных. Ты не поверишь, Леночка, я ведь тоже не сразу стала иконой стиля, я в твоём возрасте шила платья на заказ. У нас народ, боже, все ходят в дешевом китайском барахле, а ведь настоящие вещи — это целое искусство. Вот я, например, точно знаю, что Волков, известный модельер, может использовать до семи метров ткани только на пошив одного платья. Он выбирает ткань так, чтобы она играла, не экономит, как мы привыкли...

— Скорый поезда номер триста сорок пять ... пшшшшш... прибывает... на первую платформу на третий путь... пшшшшш... — услышала Ольга и резко вскочила на ноги, поблагодарив Всевышнего, что ей не придется больше выслушивать все эти стоны дамы из высшего общества.

Ольга буквально бегом бросилась к подошедшему составу, и поэтому к своему вагону она прибежала первой. Протянув еще помятой спростонья проводнице билет, Ольга на негнущихся ногах зашла в вагон и отправилась на поиски своего места.

В купе она оказалась в гордом одиночестве, что обрадовало Ольгу настолько, что она даже смогла улыбнуться. Ольга быстро разделась,